

Уважаемые коллеги!

Организаторы конференции предлагают нам, исходя из ее названия, собрать камни арбитражной реформы. Поэтому можно считать сегодняшнее мероприятие объединительным съездом. Прошу прощения у наших иностранных гостей за не вполне, наверное, для них понятный пример, но примечательно, что в эти же самые дни, только 112 лет назад в Стокгольме прошел так называемый «объединительный» съезд Российской социал-демократической рабочей партии (она потом превратилась в КПСС), на котором пытались соединиться те, кто называл себя большевиками, хотя на самом деле были в меньшинстве, и те, кого называли меньшевиками, хотя они были в большинстве. По словам одного из участников того события, тоже нашего коллеги – юриста Владимира Ильича Ленина, чтобы объединиться, надо прежде еще больше размежеваться. Надеюсь, что это не наш с вами путь.

Уже далеко позади 1 ноября 2017 года, дата окончания переходного периода нового закона об арбитраже, по результатам которого в нашей стране действует 4 арбитражных учреждения. Активно развивается и сеть территориальных отделений арбитражных учреждений по всей стране: их уже около 10 у МКАСа при ТПП, 3 территориальных офиса на Дальнем Востоке и в Калининграде открыл Российский арбитражный центр. Мы ждем, что территориальные отделения появятся и у других арбитражных центров. Арбитражные институты очень активно работают, никаких объективных статистических данных о том, что доступность институционального арбитража в нашей стране понизилась, нет. Мы не видим и резкого роста нагрузки на оставшиеся институты, они имеют все возможности для нормальной работы и развития.

Первый и основной этап третейской реформы в России завершен. Его итоги зафиксированы в обстоятельном публичном отчете Совета по совершенствованию третейского разбирательства, размещенном на сайте Минюста в начале апреля, не буду его повторять. Остановлюсь на ключевых моментах:

1) как позитивный результат можно зафиксировать повышение уровня доверия к арбитражу со стороны государственных судов. Уменьшается количество удовлетворенных заявлений по делам об отмене решений третейских судов. По сравнению с 2014-2015 гг. процент удовлетворенных заявлений по таким делам снизился на 5%. В целом количество удовлетворенных заявлений по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов остается стабильно высоким (около 80%).

2) сложившаяся в результате реформы модель арбитражной системы соответствует практикам крупнейших международных арбитражных юрисдикций. Несмотря на беспрецедентное давление удалось избавиться от тысяч недобросовестных арбитражных центров, разного рода карманных третейских судов, которых, наверное, не было больше ни в одной развитой стране мира. Более того, в отличие от некоторых юрисдикций в Российской Федерации государство

не является учредителем арбитражных центров и не принимает участия в их функционировании.

3) безусловно, мы продолжаем наблюдать попытки не вполне добросовестных лиц продолжить свою работу под видом третейских судов ad hoc, в других формах, обойти требования закона. Но такие попытки, имея определенный PR-эффект, очевидно, не позволили таким организациям сохранить даже близко те объемы деятельности, которые у них были до реформы. Уверен в том, что судебная практика по отмене и приведению в исполнение соответствующих решений окончательно лишит их даже минимального шанса на восстановление.

4) реформа создала возможность для активного вовлечения в третейское разбирательство судей в отставке, что призвано повысить качество арбитража, сформировать необходимый уровень доверия между третейским сообществом и системой государственных судов. Данная возможность широко используется: до трети арбитров в списках арбитров учреждений, направляющих заявления в Совет, являются судьями в отставке.

Завершение первого этапа реформы позволило нам увидеть очертания системы арбитражных учреждений на ближайшие годы. Не исключаю, что в будущем могут появиться и другие арбитражные учреждения, которые смогут получить рекомендации Совета и соответствующее разрешение Правительства. Эта дверь не закрыта.

Но дело не в количестве учреждений. Уже давно пора переходить от рефлексии относительно того, почему у кого-то был, а теперь нет собственного третейского суда, к решению долгосрочных задач развития арбитража в нашей стране.

В дальнейшем необходимо создавать условия для расширения арбитрабельности споров, возможно вернуться и к вопросу о модификации института обеспечительных мер в арбитраже, к тем подходам, которые не удалось реализовать в свое время в связи с недоверием к третейскому разбирательству. На площадке Совета уже идет обсуждение планов по реализации положения закона об арбитраже, предусматривающего арбитрабельность споров из публичных закупок, для этого нужно установить понятный и открытый порядок допуска арбитражных учреждений к администрированию таких споров.

Следует поддерживать практику прихода в Россию иностранных арбитражных учреждений, которые готовы инвестировать репутацию и содействовать развитию арбитража на территории России.

Арбитражное сообщество достаточно компактное, мы во многом варимся в своем собственном соку, но очень важно оценить прошедшие изменения не с точки зрения собственных сиюминутных, часто коммерческих интересов, а с точки зрения общей правовой политики, национальных интересов, а также прежде всего интересов тех, кто является пользователем арбитражной системы.

Следует признать, что первый этап реформы был успешным, но весьма болезненным, ожидания многих коллег возможно не оправдались. Но важно

использовать результаты реформы для движения вперед, для того чтобы все усилия и страдания не прошли даром, чтобы репутация арбитража в России только повышалась, чтобы мы не стали свидетелями возвращения в третейскую сферу сомнительных и просто преступных практик, недоверия к арбитражу со стороны государственных судов.

С учетом завершения проектного этапа реформы, созданы все предпосылки для перехода в плановый текущий режим работы. Приказом Министра юстиции в Минюсте сформирован специальный постоянный отдел, который будет заниматься арбитражем и другими альтернативными способами разрешения споров. Эта работа, как и должно быть, теперь будет вестись в общем контексте деятельности Минюста по повышению качества юридической помощи, в соответствующем блоке Министерства, который отвечает за развитие адвокатуры, нотариата, бесплатной правовой помощи.

Реформа была бы невозможна без деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства, который объединяет 50 ведущих представителей правовой науки, ин-хауз юристов, представителей юридического консалтинга, объединений предпринимателей, органов государственной власти, ответственных за соответствующую сферу. Совет уже не раз продемонстрировал высочайший профессионализм и настойчивость в проведении положений закона. Тем, кто не соответствовал его требованиям, не удалось получить рекомендацию Совета. Уверяю вас, что преемственность в его работе, последовательность позиций будут обеспечиваться, обойти закон, надавить на членов Совета никому не удалось и не удастся.

Состав Совета не зафиксирован раз и навсегда, положением о нем предусмотрена периодическая ротация, что позволяет при обеспечении преемственности, гарантировать широкую палитру мнений относительно развития третейского разбирательства, привлечение к его работе новых поколений специалистов.

Совет активно заработал и как интеллектуальная площадка для изменений. Сформированы рабочие группы по основным направлениям работы, для участия в них были приглашены все желающие, не только члены Совета, я всех приглашаю подключаться к работе. Члены Совета уже подготовили *amicus curie* по одному из наиболее резонансных дел, связанных с арбитрабельностью. В последние несколько месяцев работа Совета была сосредоточена на подготовке важных изменений в законодательство об арбитраже по итогам мониторинга его применения, решения тех проблем, которые были выявлены на первом этапе реформы, о некоторых из которых я упомянул. Эти поправки буквально на днях были внесены Минюстом в Правительство для дальнейшего направления в Государственную Думу.

Поправки предусматривают несколько ключевых блоков:

1) расширение возможностей для иностранных арбитражных учреждений для работы в России. В этой связи поправками предлагается, во-первых, что соответствующее право предоставляется иностранному арбитражному

учреждению не посредством издания акта Правительства, а посредством включения в специальный перечень, утверждаемый приказом Минюста России, при этом иностранное арбитражное учреждение включается в указанный перечень на основании рекомендации Совета в течение 15 рабочих дней с даты заседания Совета, на котором была принята соответствующая рекомендация. Во-вторых, предлагается облегчить условия получения разрешения теми иностранными учреждениями, которые не собираются администрировать на территории России внутренние споры. Для таких учреждений не будет требоваться создание представительства.

При этом, все равно право на администрирование арбитража могут получить только зарубежные учреждения с широко признанной международной репутацией, критерии которой должны быть выработаны Советом. Эта работа уже идет.

2) защита граждан и компаний от недобросовестных лиц в сфере арбитража. Поправками предусмотрен ряд положений, направленных на противодействие использованию механизма арбитража *ad hoc* для прикрытия фактического администрирования споров без соответствующего права.

3) упрощение процедур, связанных с администрированием корпоративных споров. Поправки предполагают возможность рассмотрения без специальных правил корпоративных споров дел, связанных с принадлежностью акций, долей, установлением их обременений, реализации вытекающих из них прав, в том числе споры из договоров купли-продажи акций. Эти дела могут администрироваться и иностранными арбитражными учреждениями, получившими соответствующее право, но не принявшими специальные правила арбитража российских корпоративных споров.

Также для рассмотрения третейским судом споров по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом, или применении последствий недействительности таких сделок, достаточно заключения арбитражного соглашения между сторонами сделки, согласие участников соответствующих юридических лиц не требуется.

Предлагаемые изменения не противоречат основной идеологии реформы, призваны обеспечить реализацию ее целей.

Уверен в том, что совместными усилиями, в том числе и с нашими зарубежными коллегами, в ходе конструктивной спокойной дискуссии удастся постепенно раскрыть и реализовать огромный потенциал третейской формы защиты, а независимый и профессиональный арбитраж займет достойное место в правовой системе страны.

Спасибо за внимание.